

**Родословие профессора Уральского университета
Ивана Алексеевича Дергачева в формате «3D»
(Дерновы, Дергачевы, Дрягины)***

Родовые корни биографии Ивана Алексеевича как с отцовской, так и с материнской стороны связаны с уральским духовенством, и на этом моменте хотелось бы остановиться особо. В православии на протяжении нескольких веков фигура священника была ключевой в контексте становления и развития локальной культуры и нравственности. Священник, будучи в центре местных конфликтов, в меру сил способствовал улучшению нравов, именно к нему прибегали в поисках утешения и совета в случае драматических или, напротив, благоприятных событий. Духовное служение не ограничивалось пребыванием в церкви. Рождение, крещение, венчание, похороны — все главные точки биографии человека пересекались с личностью местного приходского батюшки. Жизнь самого священника и его семьи была открыта для прихожан, была в центре их внимания и обсуждения. Собственно, священник был на службе днем и ночью, и к нему в сознании людей предьявлялись всегда повышенные требования. Он должен был быть примером для них не только в церковной жизни, но и в бытовой, и осознавать эту непростую и тяжелую ношу в полной мере. Неразделенность личной жизни и церковного служения зачастую были основой той критики, которой подвергалась священническая среда в общественном сознании. В контексте этого положения становится понятно, как непросто было заслужить особое одобрение не столько духовного начальства, сколько собственных прихожан.

Духовная стезя была одним из немногочисленных вариантов пути к жизненному успеху, возможности реализовать талант и силу человеческого духа вне зависимости от сословного статуса. Известно, что высшие должности в церковной иерархии в русской истории имели лица крестьянского происхождения. И сама среда, будучи связана с обязательной грамотностью, опытом регулярного чтения, создания и произнесения поучительных слов и проповедей, становилась своего рода «культурным

---

* Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Соглашение № 14.А18.21.0999.

инкубатором». Из этой среды, помимо высокообразованных лиц духовного звания, выходили историки, литераторы, юристы, преподаватели, врачи и другие специалисты различных сфер знаний. Профессиональными качествами, которые перерастали в родовые черты, были умение и желание общаться с людьми, готовность прийти им на помощь, установка на работу во имя общественного блага, сохранение памяти о предках. И хотя жизнь духовенства была полна противоречий, соотносимых с конкретными людьми и историческими ситуациями, подобного рода выводы вытекают из исторического опыта общества.

Родословие профессора И. А. Дергачева дает возможность показать драматическую судьбу духовенства — с одной стороны, и конструктивную, деятельную роль духовенства и выходцев из него в судьбе отечества — с другой. Источниками родословия, помимо документальных свидетельств, стали фотографии, передающиеся из поколения в поколение вещи — свидетели истории и сохранившиеся родовые воспоминания. К рукописным источникам, хранящим информацию о роде, относится «Исторический календарь» на 1909 г., где в конце каждого месяца на специальных чистых листах несколько поколений Дергачевых оставляли записи о рождении, крещении, смерти членов рода¹. Таким образом, события семейной истории соотносились с историей России.

В родословии Ивана Алексеевича условно можно выделить три линии: Дергачевы, Дрягины и Дерновы. Первая линия — отцовская — потомственные священники *Дергачевы*. Первые сведения о них относятся к родителям Иоанна Алексеевича Дергачева и записаны его рукой в упомянутом Историческом календаре за 1909 г. Так, в февральских страницах указано на поминовение 12 февраля (год отсутствует) *Алексея Петровича Дергачева* (род. 1806), в записях, помещенных на чистом листе после 31 декабря, говорится: «15 дек[абря] кончилась моя Мамаша в 1869 г. Мария Стефановна». Здесь же записан рассказ отца Иоанна о своем сне: «Я был болен и видел утром сон. Родитель подводил какого[-то] Владыку к большим цер[ковным] дверям ограды. Владыка и г[оворит]: “Они уже мертвы!” Родитель был в синем куколе на клобуке. В постели я получил письмо с нарочным о смерти мамы. И воскрес мой сон».

Больше сведений сохранилось о сыне Алексея Петровича — *Иоанне Алексеевиче Дергачеве* (1836–1916), который был очень авторитетным

---

¹ При передаче записей сохраняем орфографию оригинала, восстановленные части слов заключены в квадратные скобки.

священником на Урале. В «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» присутствуют несколько статей, посвященных отцу Иоанну, там же были напечатаны воспоминания самого священника, его проекты и предложения. В день празднования 35-летнего юбилея пастырского служения отец Иоанн признавался, что слабость здоровья в детстве не позволила ему мечтать о высшем образовании в молодости, и после окончания семинарии он 5 лет проработал учителем духовной школы. С неприкрытым удовлетворением И. Дергачев писал о себе: «...избрал я скромную роль пестуна духовного юношества в низшей духовной школе и с чувством благодарной памяти вспоминаю теперь это пятилетнее служение мое на педагогическом поприще», которое стало первой «жизненной школой» и поселило уверенность в своих силах [7, с. 536].

С 1860-х гг. отец Иоанн, будучи священником церкви Петра и Павла в с. Полевском, основал первое в Екатеринбургской епархии попечительское общество «О бедных и школах», за что заслужил благодарность не только епископа, но прежде всего своих прихожан. В обращении к епископу прихожане рассказывали о деятельности попечительства, возглавляемого отцом Иоанном, и писали следующее: «4 июня собрание единодушно постановило благодарить О. Иоанн за его труды каким-либо вещественным приношением ему, но отец Иоанн решительно отказался от какого-либо подарка от попечительства, а испросил у него как милость скинуть долг попечительству состоящий на построенном обществом по его инициативе часовне Вознесения Господня на память о в Бозе почившем Царе освободителе». В резолюции на это прошение было указание опубликовать прошение в епархиальных ведомостях, чтобы «соделалось известным всей епархии и вызвало подражателей» [5, с. 1015].

После семилетнего служения старшим священником в шадринской Николаевской церкви И. А. Дергачев был переведен на место протоиерея в камышловский Покровский собор. В день чествования его как благочинного Шадринского уезда перед переводом его в Камышлов было произнесено много теплых и сердечных слов, отнюдь не формального свойства. В обращении к отцу Иоанну прихожане, характеризуя его, говорили: «Во всякое время готовый выслушать недоразумения наши, а иногда и жалобы, ты всегда давал полезные и верные советы и как любвеобильный отец примирял недовольных между собою...», его характеризуют как «всегда приветливого, всегда простодушного, ласкового к нашим семействам, за то и семья наша полюбила и не стесняясь твоим присутствием, вела себя как со своим родным» [6, с. 357].

Протоиерей Иоанн Дергачев скончался 28 декабря 1916 г., и в некрологе на его смерть автор, скрывший имя под литерами П. Д. Т., отмечал его ум, живой и сильный характер, замечательную энергию и подвижность. Говоря о его слабом здоровье и изможденном внешнем облике, автор не без юмора передавал рассказ самого отца Иоанна: «Когда я женился и стоял под венцом, то окружающая публика не стесняясь вслух делала обо мне замечания: “В гроб краше кладут”. И вот он четырех детей воспитал, дав им высшее образование, схоронил жену и умер в глубокой старости». И отвечая на вопрос, что крепило отца Иоанна, автор отвечает, что причиной тому замечательный характер: добродушный и уравновешенный. Однако при всей своей незлобivosti он был тверд духом, прямо и открыто выражал свои мнения, ни перед кем не пасуя, не идя ни на какие компромиссы, смело глядя всем в глаза. «Рыцарем без страха и упрека» называет его автор. Высказыванием, что «в наш кислый век, в век умеренности и аккуратности, немного уже осталось таких кремней», автор завершает некролог [9, с. 121–122]. За активную работу во время Первой мировой войны по сбору пожертвований протоиерей Иоанн Дергачев был награжден специальной медалью Красного Креста [8, с. 295–296; 17, с. 199]. Среди немногочисленных семейных реликвий сохранилась печатка протоиерея из горного хрусталя и серебряные часы, подаренные родственниками к его юбилею. В тяжелое военное время была утрачена большая библиотека, которую начал собирать отец Иоанн.

Жена Иоанна Дергачева — *Таисия Петровна* (урожденная *Удинцева*) скончалась в 1906 г. На сохранившихся фотографиях предстает статная, красивая женщина. Она всегда поддерживала мужа и достойно воспитывала своих детей. Ее отец, Петр Васильевич Удинцев, выпускник Пермской семинарии, в 1834 г. служил законоучителем Уктусской горной школы, а в середине XIX в. работал в Кушвинской заводской школе. По сведениям Ивана Алексеевича, родственником его бабушки был Дмитрий Аристархович Удинцев, муж сестры Мамина-Сибиряка — Елены Наркисовны Маминой.

Материальное положение благочинного, а потом протоиерея позволило Иоанну Дергачеву дать высшее образование всем трем сыновьям. Старший сын *Аркадий Иванович* (1876–1930-е) волею судеб оказался на Дальнем Востоке, где в 1930-е гг. работал в земельном отделе администрации Читинской области и погиб в результате репрессий. Третий сын *Андрей Иванович* (1881–1960) получил высшее юридическое образование в Томском университете, после революции в 1930-е гг. работал

в Семипалатинске, затем в Алма-Ате, где до глубокой старости служил юрисконсультom республиканского правительства.

Алексей Иванович (1874–1943) был вторым сыном. Он закончил престижную Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия в 1898 г. Его диплом свидетельствует об особом отличии выпускника в области языков. Блестящее знание древних и европейских языков помогло ему избрать преподавательскую деятельность. Вернувшись в Пермь, А. И. Дергачев преподавал древние языки и психологию в Пермском университете и служил инспектором народных училищ. В дореволюционное время состоял членом Губернской архивной комиссии. Комиссия, куда входили видные и уважаемые люди Перми, занималась сбором документов, касающихся истории Урала. Вряд ли случайностью была его работа в советское время в отделе надзора за беспризорными Губернского отдела народного образования, столь актуальная после Гражданской войны. Иван Алексеевич с юмором вспоминал о семейной поездке в Крым, где знакомые беспризорники, искренне уважавшие Алексея Ивановича, охраняли их вещи на вокзале. Умер Алексей Иванович, как и его жена, в тяжкое военное время в Свердловске.

В семье было четверо детей. Все сыновья получили высшее образование, но пошли разными путями. Старший **Владимир Алексеевич** стал крупным специалистом по моторостроению, возглавляемый им отдел на Пермском моторном заводе разрабатывал и испытывал узлы двигателей для ракет. В этой области он был одним из самых авторитетных специалистов в стране. Награжденный орденом Ленина, он мало рассказывал о своей сверхсекретной работе, родные догадывались о его участии в космических проектах, сопоставляя информацию о запусках и сроки командировок. Младший сын Дергачевых **Иван Алексеевич** нашел себя в филологии и преподавательской деятельности, к его биографии мы вернемся ниже. Фармацевтом стала старшая дочь Мария Алексеевна, медсестрой — самая младшая Елена.

Материнская линия в родословии Ивана Алексеевича, связанная с родом вятских священников, не менее интересна, показательна и даже более драматична. Женой Алексея Ивановича Дергачева была **Анна Владимировна Дрягина** (урожденная **Дернова**). Все ее родственники были из Вятской губернии. Семья Дрягиных в Кирове была широко известна.

Вятские священники Дрягины упоминаются в документах с начала XVIII в. **Владимир Петрович Дрягин** (1847–1910) — дед Ивана Алексеевича по материнской линии — был очень уважаемым человеком в дореволюционной Вятке. У него, как лучшего студента, после окончания

Вятской семинарии была возможность продолжить обучение в Казанской духовной академии, но от этого пришлось отказаться по семейным обстоятельствам. Надо было поднимать многочисленных братьев и сестер после преждевременной смерти отца. Владимир Петрович в течение 10 лет преподавал в Вятском духовном училище и одновременно служил в Вятском тюремном замке и в земской больнице. Е. Н. Лобанова (внучка В. П. Дрягина) в статье о роде Дрягиных пишет, что знавшие его современники особо отмечали трудолюбие и бескорыстие священника, он был членом многочисленных благотворительных и просветительских обществ и братств [12]. Кроме того, Владимир Петрович обладал незаурядными ораторскими способностями, в связи с чем ему поручалось произнесение проповедей по особо праздничным дням в кафедральном соборе. Последние 12 лет он служил протоиереем Александро-Невского собора — одного из красивейших храмов Вятки, построенного на деньги прихожан (взорван в 1937 г.). 2 января 1910 г. после окончания службы В. П. Дрягин скоропостижно скончался на 63-м году жизни [1, с. 274].

Осталась многочисленная дружная и талантливая семья. Говоря официальным языком, ее члены много сделали для развития края. Братья Анны Владимировны — видная творческая интеллигенция Вятки (Кирова) конца XIX — первой половины XX в. **Константин Владимирович Дрягин** (1891–1950) был одним из первых профессоров филологии Кировского пединститута, членом Союза писателей, поэтом (подробно биографию, отрывки из сочинения К. В. Дрягина см. [13]). Его филологические изыскания высоко ценил Иван Алексеевич. Перу К. В. Дрягина принадлежит одна из первых работ, посвященных русскому экспрессионизму [4]. Второй брат, **Сергей Владимирович**, после окончания Петербургского историко-филологического института вернулся в Вятку, стал известным музыкантом. У него была первая большая нотная библиотека, в составе которой находились автографы многих известных композиторов, с которыми он переписывался. Сергей Владимирович сочинял музыку к спектаклям, блестяще импровизировал. **Николай Владимирович Дрягин** продолжил традицию духовного служения. Описывая свою семью, Е. Лобанова со ссылкой на имеющееся письменное родословие, говорит о преподавательской традиции в выборе профессии в роду Дрягиных [12].

Помимо сыновей, в семье Дрягиных было несколько дочерей, которые тоже получили образование в епархиальном училище. Выпускницы — или, как их называли, «епархиалки» — получали знания преимущественно в сфере гуманитарных наук, языков, ведения домашнего

хозяйства. О нравственной атмосфере и высоком понятии долга, свойственном членам семьи, свидетельствует факт трагической гибели младшей дочери — Елизаветы Владимировны. Работая медсестрой, она ставила прививки детям от ветряной оспы. В какой-то момент один ребенок почувствовал себя плохо, ей показалось, что это она ошиблась и ввела ребенку неверную дозу вакцины, отчего тот оказался при смерти. Сейчас невозможно установить подлинную причину детской реакции, как известно, медицинская практика знает о специфических реакциях на прививки, которые приводят к нежелательным последствиям. Но Лиза взяла вину на себя... и не смогла жить с этим. Ребенок выжил.

Судьба рода *Дерновых*, к которому принадлежала бабушка Ивана Алексеевича по материнской линии — Мария Александровна, отличается сложностью и драматичностью. Особо стоит сказать о братьях Марии Александровны — Александре и Павле.

Анна Дрягина и Алексей Дергачев познакомились в Петербурге, куда Анна приезжала к своему родному дяде *Александру Александровичу Дернову* (1857–1923). В последнее время об Александре Александровиче Дернове появилось много новых материалов, так как его судьба была связана с важными страницами в истории русского православия конца XIX — начала XX в. и жизнью царской семьи [11, 16, 19]. А. А. Дернов родился 15 февраля 1857 г. в селе Никольское Яранского уезда Вятской губернии в семье местного священника *Александра Афанасьевича Дернова* (1833–1908) и его супруги Ольги Константиновны. В большой семье Дерновых было три сына и семь дочерей, одна из которых — Мария — стала женой священника В. П. Дрягина. Все сыновья Дернова пошли по духовной линии.

Александр Александрович после окончания Вятской семинарии как лучший ученик был принят в Петербургскую духовную академию, которую блестяще закончил в 1882 г. со степенью кандидата богословия. Став священником, он занимается не только своим профессиональным делом, но и распространением религиозно-нравственного просвещения. Будучи законоучителем Петербургских педагогических женских курсов, он создает для своих слушательниц учебник «Чтения по Закону Божию», который, по общему признанию, в то время был одним из лучших учебных сочинений по данному предмету. Учебник неоднократно дополнялся и переиздавался. О степени преподавательского дарования А. А. Дернова говорит тот факт, что с 1884 по 1899 г. он преподает Закон Божий племянникам государя, детям великого князя Владимира Александровича. В 1915 г. отец Александр, ставший к тому времени протоиереем, получает

должность заведующего придворным духовенством и сан протопресвитера, возглавляет с 1899 г. Петропавловский собор. Он ведет внебогослужебные беседы в Казанском соборе, во Входеоерусалимской-Знаменской церкви, в Троицкой и Воскресенской церквях Общества распространения религиозно-нравственного просвещения, в Городской думе, на фабрике братьев Брусницыных. Его лекции пользуются успехом, он отмечает, что обычно на них приходило от 70 до 200 человек. Удивительны воспоминания Дернова, где он постоянно подчеркивает, что был одинок в своем энтузиазме общения с прихожанами Петербурга. После прихода советской власти его арестовали, но в тюрьме держали сравнительно недолго. 2 (15 по н. ст.) октября 1923 г. Александра Дернова не стало.

Второй брат Марии Александровны, протоиерей *Павел Александрович Дернов* (1870–1918), был видным и авторитетным священником в Елабуге. Он имел высшее духовное образование (закончил Казанскую духовную академию), преподавал Закон Божий в реальном училище и в женской гимназии. Получив место священника елабужского Спасского собора, он не оставил просветительской деятельности и много сил отдавал организации библиотеки для городского духовенства, читал курс литературы в педагогическом классе женской гимназии. О его любви к русскому слову свидетельствует тот факт, что когда в 1899 г. в елабужском училище отмечалось столетие со дня рождения А. С. Пушкина, Павел Дернов произнес проповедь о значении творчества поэта для России [3]. Его профессиональные и человеческие пристрастия гармонично переплетались. В 1903 г. Павел Александрович по поручению педсовета написал книгу, посвященную истории Елабужского реального училища, о которой до настоящего времени высоко отзываются историки края [2]. Трагедия постигла семью в феврале 1918 г. Следуя призыву патриарха Тихона провозгласить анафему всем гонителям Русской церкви (январь, 1918), отец Павел произнес 10 февраля проповедь на эту тему, хотя не мог не понимать всей опасности этого поступка. Проповедь была основана на пересказе событий из истории первоначального христианства и не содержала призывов к вооруженной борьбе. Тем не менее после прихода в город красных (кстати, это был мирный, достаточно бескровный захват власти) был провозглашен лозунг о беспощадной борьбе с контрреволюцией.

Отец Павел и трое его старших сыновей стали первыми жертвами этой доктрины в Елабуге. В отчете «Церковных ведомостей» об этом событии рассказывалось: «В квартиру протоиерея г. Елабуги Павла Александровича Дернова ворвались ночью 15 человек красногвардейцев и увели трех его сыновей. Через несколько минут увели и отца.

В квартире произвели обыск, никого из оставшихся близких идти за арестованными не допустили. Обыск сопровождали издевательствами и грабежом. На рассвете стало известно о судьбе трех юношей-сыновей, они сидели под арестом в Исполнительном комитете, а отца Павла не могли разыскать. Но вскоре родственникам сообщили, что за городом у мельницы лежит труп убитого священника. Матушка поехала туда, а навстречу ей уже везли на розвальнях убитого Павла. Его не отдали матушке, а повезли в морг. Немало хлопот было, чтобы получить труп. Оказалось, что о. Павел был расстрелян еще в 5 часов утра, труп хотели бросить в прорубь, но увидевшие это крестьяне не позволили красноармейцам надругаться над телом священномученика. Лишь в 4 часа вечера привезли тело в квартиру почившего. Родные поехали в революционный штаб и умоляли отпустить арестованных детей к убитому отцу. Там распорядились: «Напишите заявление, чтобы следствие над арестованными произвело вне очереди». В 7 часов вечера обещали рассмотреть его. Но присутствовавший при этом матрос заявил: «Никаких привилегий, разбирать по очереди». Когда арестованные дети узнали, что их отец убит, то один из них не выдержал и назвал красногвардейцев «душегубами». Этого было достаточно, чтобы всех их вывели за город, на пристань, и расстреляли» [18, с. 66]. Братьев расстреляли среди бела дня. Борису было 20 лет, Григорию — 18, Семену — 17, он был еще гимназистом. В 2002 г. Павел Дернов и три его сына были канонизированы Русской православной церковью как страстотерпцы [14].

Свою лепту в развитие русского образования и науки внес сын третьего брата Марии Александровны, священника с. Верхопижемское Котельнического уезда Вятской губернии Андрея Александровича Дернова, который большую часть жизни прослужил законоучителем в церковно-приходских школах. *Николай Андреевич Дернов* (1891–1937) обучался сначала в Яранском духовном училище, а затем в Вятской духовной семинарии, высшее образование получил в Петербургском университете, окончив физико-математический факультет.

Научно-педагогическая деятельность Николая Андреевича Дернова продолжалась до 1937 г. и состояла из трех периодов. Самыми результативными были вятский (1917–1927) и воронежский (1927–1934) периоды, самым трагическим — ростовский (1934–1937). Преподавая в Вятском учительском институте, Н. А. Дернов разработал проект создания на его основе педагогического института, который открылся в 1918 г. С 1921 по 1926 г. Дернов был ректором пединститута, одновременно редактировал журнал «Путь просвещенца». Очень много и высокопрофессионально

занимался методикой преподавания в высшей школе, был автором более ста работ, проходил стажировку в Германии и Франции.

С 1927 г. Н. А. Дернов, будучи профессором методики математики, возглавил педагогический факультет Воронежского университета. Важным кредо своей работы Дернов считал необходимость для студентов широкого образования по общим дисциплинам, а не только по специализации, что говорит о его стремлении готовить в институтах русскую интеллигенцию, а не технических работников.

Став в 1934 г. директором Ростовского университета, он проработал в этой должности до 1937 г. Несмотря на его многочисленные труды, творческое развитие идей педагогики и методики, в июле 1937 г. его исключили из партии, арестовали и в следующем году осудили по известной 58-й статье «за участие в антисоветской террористической организации и подготовку терактов в отношении руководителей КПСС и Советского правительства». Обычно расстрел по этой статье производился в тот же день. В 1989 г. родственники получили ответ из Военной коллегии Верховного суда РСФСР о причинах ареста и полной реабилитации [15].

Биография *Ивана Алексеевича Дергачева* (1911–1991) отличается насыщенностью интеллектуального поиска и энергией настоящего дела. В «Историческом календаре» рукой Алексея Ивановича сделана запись: «5 июля 1911 года в Перми на набережной улице в доме Яблокова в 4½ час. дня родился у меня сын Иоаннъ», «9 июля крещен сынъ Иоаннъ на дому в 5 ч. вечера наречень в честь Иоанна Крестителя (24 июня)». В 1928 г. Иван Дергачев поступил в Пермский университет, в дальнейшем преобразованный в индустриально-педагогический институт. Его учителями, о которых Иван Алексеевич всегда помнил, были известный ученый-краевед профессор П. С. Богословский, под чьим руководством он написал дипломное сочинение по древнерусской литературе, и профессор В. В. Гиппиус, не без влияния которого была выбрана тема диссертационного исследования «Поэты кружка Станкевича (1831–1839)». Однако завершить диссертацию не удалось.

В 1931 г. И. А. Дергачев направляется в Свердловск, где, несмотря на молодость, получает должность завуча в техникуме связи. Уже здесь стал виден главный стержень характера Ивана Дергачева: ничего не делать вполсилы, отдавать душу любому делу и все время учиться. Его знания в области организации связи, которые, как он считал, необходимы для качественной организации учебного процесса, были реализованы во время Отечественной войны, когда Иван Алексеевич — молодой офицер без специального военного образования — возглавил службу связи

в военной части. Карьеру преподавателя вуза он начал до войны в политехническом институте, а в 1940 г. стал одним из организаторов и первым деканом филологического факультета Свердловского (ныне Уральского федерального) университета.

Война прервала научные изыскания и преподавательскую карьеру Дергачева, но благодаря своей человеческой состоятельности он сумел выдержать трудный период возвращения с оккупированной территории и с честью дослужиться до воинского звания подполковника. Иван Алексеевич с гордостью вспоминал, как ему пришлось в составе действующей армии освобождать Пушкиногорье от немецкой оккупации. Желание заниматься любимым делом — изучением литературы заставило отказаться от военной карьеры и весьма заманчивого предложения — учебы в военной академии.

Возвращение после пятилетней фронтовой жизни принесло не только радость, но и горечь от возникших, подчас неожиданных, проблем. Необходимо менять тему диссертации: пока Иван Алексеевич воевал, эту тему защитили, не было и вакантного места в университете. Приходилось начинать с должности заведующего библиотекой политехнического института, потом быть проректором и заведующим кафедрой русского языка и литературы в Свердловском институте иностранных языков. Но вскоре организаторский талант Дергачева был востребован: в 1959–1964 гг. он работает в должности декана филологического факультета в Уральском университете. Главной научной темой становится творчество уральского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, которого Дергачев заново открывает научному гуманитарному сообществу, защищая кандидатскую, а потом докторскую диссертацию. Его работа заведующим кафедрой русской и зарубежной литературы, членство в Союзе писателей, председательство в течение 40 лет в ученом совете литературного музея, членство в редакции журнала «Урал» — все это не просто грани карьеры, это высокое служение своему народу, Отечеству и науке.

Школа, музей, вуз, культурная жизнь города, литературная критика и наука — таковы сферы деятельности И. А. Дергачева. Он никогда не довольствовался чем-то одним, и в каждом биографическом повороте и событии претворялась часть его жизненного таланта. «Я не жалею, — писал Иван Алексеевич в биографической заметке, — ни на обстоятельства, ни на судьбу. Ни один из видов моих занятий не оставил мрачных воспоминаний, раскаяния, ощущения, что “не на той улице жил”. Нет, все “улицы” как-то отвечали моей деятельной натуре. Все они, включая войну, не только отбирали от меня годы, силы, возможности, но и давали

мне понимание людей, умение видеть и даже предвидеть, шлифовали все стороны личности» [10, с. 14–15]. Дергачев обладал неоценимой способностью концентрироваться на той сфере деятельности, которой он занимался в тот или иной момент жизни, извлекать из своих занятий максимум полезного для себя, для людей и для науки.

Представленная попытка родословия позволяет увидеть в талантливой яркой творческой индивидуальности профессора Уральского университета проявление тех качеств, которые были присущи нескольким поколениям его близких и дальних родственников. При всей неповторимости судеб и характеров их объединяют преданность выбранному пути, понимание работы как служения, сочетание таланта с бесстрашием и стойкостью в реализации идей.

-
1. Вятские епархиальные ведомости. 1908. № 10 (отд. неоф.).
  2. *Дернов П., свящ.* Историческая записка о состоянии Елабужского реального училища за 25 лет его существования (1878–1903 гг.). Елабуга, 1903.
  3. *Дернова В. П.* О папе и братьях // Сборник материалов и статей памяти В. П. Дерновой. Алма-Ата, 1992. С. 30–44.
  4. *Дрягин К. В.* Экспрессионизм в России. Драматургия Леонида Андреева. Вятка, 1928.
  5. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 37 (отд. оф.). С. 1013–1015.
  6. Там же. 1894. № 14 (отд. неоф.). С. 355–361.
  7. Там же. 1900. № 17 (отд. неоф.). С. 531–538.
  8. Там же. 1907. № 23 (отд. оф.). С. 295–296.
  9. Там же. 1917. № 13–14 (отд. неоф.). С. 121–122.
  10. Иван Алексеевич Дергачев (1911–1991) : библиогр. тр. Свердловск, 1991.
  11. Известные люди земли Вятской: протопресвитер Александр Дернов [Электрон. ресурс]. URL: http://sobor-urzhum.ucoz.ru/news/izvestnye_ljudi_zemli_vjatskoj_protopresviter_aleksandr_dernov/2010-11-23-1084 (дата обращения: 5.09.2011).
  12. *Лобанова Е. В.* Из истории рода Дрягиных // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: (К 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца) : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 т. Киров, 1996. Т. 2. С. 107–109.
  13. *Лобанова Е. В.* Константин Владимирович Дрягин — ученый, педагог, личность [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?> (дата обращения: 5.09.2011).
  14. *Маркелов А. В.* Первые новомученики Вятской земли: К 90-летию мученической кончины протоиерея Павла Дернова и его сыновей. Киров (Вятка), 2008.

15. *Налбандян М. Б., Налбандян Ю. С.* Николай Андреевич Дернов (1891–1938): К 100-летию со дня рождения. Ростов н/Д, 1991. Рук. деп. в НИИ высш. образования 4.10.1991 г., № В32-91. [Электрон. ресурс]. URL: http://mmedia0.cc.rsu.ru/www/umr.umr_download?p_umr_id=17168 (дата обращения: 5.09.2011).

16. Протопресвитер Александр Дернов [Электрон. ресурс] // Соборная весть. 2002. № 24, авг. URL: <http://www.pravpiter.ru/sovs/n024/ta008.htm> (дата обращения: 5.09.2011).

17. *Семячкова В. В.* Благотворительность на Урале и Русско-японская война (1904–1905) (по материалам «Екатеринбургских епархиальных ведомостей») // Невьянские исторические чтения : тез. докл. и сообщ. : в 2 т. Невьянск, 2006. Т. 1. С. 199–207.

18. *Степанов (Русак) В.* Свидетельство обвинения. М., 1993. Т. 1.

19. *Цыганков В.* Протопресвитер Александр Дернов [Электрон. ресурс]. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=14808> (дата обращения: 5.09.2011).

М. И. Дергачева

г. Новосибирск

Архив профессора И. А. Дергачева: структура и исследовательский потенциал

Научное наследие Ивана Алексеевича Дергачева, кроме его опубликованных работ, в не меньшей степени представлено и его архивными материалами. Настоящее сообщение преследует цель дать краткий обзор архива И. А. Дергачева, обозначив особенности его структуры, отдельных разделов, дел и некоторых наиболее интересных единиц хранения.

Поскольку Иван Алексеевич Дергачев был литературоведом и литературным критиком, то кажется естественным выделение в его литературном наследии, прежде всего, двух разделов: литературоведения и литературной критики.

Материалы по разделам литературоведения и литературной критики, естественно, самые объемные, самые разнообразные и, как представля-